

Совет Безопасности

Distr.: General
13 February 2023
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253
(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 13 февраля 2023 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тридцать первый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2610 (2021).

Буду признательна за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ванесса Фрейзер

Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 30 декабря 2022 года, представленное в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2253 (2015) на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 2610 (2021), 1267 (1999) и 1989 (2011) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2610 (2021), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2021 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам тридцать первый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2610 (2021). При составлении данного доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной до 19 декабря 2022 года. Группа по наблюдению отмечает также, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Тридцать первый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2610 (2021) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Угроза со стороны «Аль-Каиды», ИГИЛ (ДАИШ) и связанных с ними группировок остается значительной в зонах конфликтов и соседних странах. В других районах она остается относительно низкой, но обе группы продолжают стремиться к созданию угрозы.

В последние годы Африка стала континентом, где вред, причиняемый терроризмом, множится наиболее быстро и масштабно. Две из трех наиболее динамично развивающихся связанных с ИГИЛ группировок находятся в Африке, где наблюдается наибольший рост числа филиалов ИГИЛ, причем некоторые из них расширяют диапазон своего влияния зачастую за пределы государственных границ. ИГИЛ продолжает использовать в пропагандистских целях недовольство на региональном и местном уровнях в пределах всего континента, распространяя информацию о соответствующих событиях и нападениях для усиления своего глобального влияния. Аналогичным образом, наиболее успешный филиал «Аль-Каиды» в Сомали «Аш-Шабааб» продолжает увеличивать численность своих рядов и сферу своего влияния как самый жестокий филиал группы, а группировка «Джамаат нусрат аль-ислам валь-муслимин» (ДНИМ) смогла расширить свои операции в Западной Африке и Сахеле.

Примечательно, что относительно немногие из лиц, связанных с этими группами, подпадают под санкции в соответствии с резолюцией 1267 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Санкции являются одним из инструментов снижения формирующейся угрозы, препятствуют перемещению иностранных боевиков-террористов в регионе и ограничивают доступ террористов к финансированию. Контекст терроризма, связанного с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, на континенте сложный и характеризуется использованием и усугублением уже существующих конфликтов.

В отчетный период важное значение имели вопросы лидерства. Ядро ИГИЛ продолжает испытывать давление в связи с выбытием своего руководства и истощением ресурсов. Группировка доказала свою живучесть, но моральный дух ее членов низок. Она укрепляется за счет своих филиалов за пределами Ирака и Сирии: в Африке и с агрессивной повесткой дня «Исламского государства Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) в Афганистане, чье соперничество с «Талибаном» будет и далее оказывать дестабилизирующее воздействие в Афганистане и регионе. Большинство атак ИГИЛ-Х направлено против «Талибана». Новый лидер ИГИЛ был убит, пробыв во главе группировки всего восемь месяцев. Пост лидера стал почти тотемическим, точкой сплочения всего личного состава группы. На данный момент ядро ИГИЛ продолжает давать лидеров, отвечающих этой задаче, а члены филиалов быстро и беспрекословно присягают на верность, не рассчитывая на непосредственное оперативное руководство.

По преобладающему мнению государств-членов, фактическим лидером «Аль-Каиды» в настоящее время является Сейф аль-Адль, что указывает на имеющуюся на данный момент преемственность. Но о его лидерстве не может быть объявлено из-за чувствительности «Аль-Каиды» к стремлению афганских талибов не признавать смерть Аймана Мухамеда Раби аз-Завахири в Кабуле, равно как и самого факта присутствия Сейфа аль-Адля в Исламской Республике Иран. Его местонахождение вызывает вопросы, которые имеют отношение к амбициям «Аль-Каиды» утвердиться в качестве лидера глобального движения перед лицом вызовов со стороны ИГИЛ.

Содержание

I.	Общий обзор и эволюция угрозы	6
II.	События регионального значения	7
	A. Африка	7
	B. Ирак и Левант	13
	C. Аравийский полуостров	15
	D. Европа	17
	E. Азия	18
III.	Оценка воздействия	21
	A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	21
	B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	22
	C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах	23
IV.	Осуществление санкционных мер	24
	A. Запрет на поездки	24
	B. Замораживание активов	24
	C. Оружейное эмбарго	24
V.	Рекомендации	26
VI.	Деятельность Группы по наблюдению и ее замечания и предложения	26

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. Угроза, исходящая от «Аль-Каиды», «Исламского государства в Ираке и Леванте» (ИГИЛ, также известного как ДАИШ) (QDe.115) и связанных с ними групп и физических лиц, остается высокой в зонах конфликтов и соседних государствах-членах. В Африке отмечено расширение географии и увеличение частотности случаев насилия, связанного с обеими группами. Пропагандистские усилия «Аль-Каиды» (QDe.004), ИГИЛ (ДАИШ) и их филиалов стали более изощренными и продуктивными и зачастую сосредотачиваются на конкретных обстоятельствах конфликта между этими группами и их командирами, что отражает конкурирующие идеологии, борьбу за источники доходов и усилия по идеологической обработке и вербовке своих сторонников. Операции, проводимые «Исламским государством Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161) в Афганистане, призваны бросить вызов региональной безопасности и авторитету талибов как гарантов безопасности как внутри страны, так и на международной арене. И «Аль-Каида», и ИГИЛ (ДАИШ) продолжают стремиться к распространению угрозы за пределы зон конфликтов. Государства-члены обеспокоены этим, а также фактами распространения насилия и нестабильности вглубь Африки и, возможно, за пределы Афганистана в соседние страны.

2. Несколько государств-членов провели различие между ИГИЛ (ДАИШ), которая в основном притязает на создание «халифата» с физической территорией, и «Аль-Каидой», которая в большей степени сосредоточена на идеологической повестке дня, представляя тем самым бóльшую угрозу в долгосрочной перспективе. Как отмечала Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в предыдущих докладах (см. [S/2022/547](#), п. 4), две наиболее динамично развивающиеся сети ИГИЛ находятся в Африке. Государства-члены отмечали, что особую тревогу вызывает ситуация в Сахельском регионе из-за роста насилия, особенно в отношении гражданского населения, расширения территории, на которой действуют вооруженные группы, и сложности местных условий. Террористические группы используют местные споры для вербовки боевиков и закрепления в нестабильных общинах.

3. В этом регионе акты, относимые на счет «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ), нередко переплетаются с уже существующими конфликтами, которые используют в своих интересах эти террористические группы. Это создает трудности в части эффективного применения режима санкций 1267. Взаимодействуя с государствами-членами, Группа по наблюдению будет оказывать помощь с внесением в санкционный перечень лиц, соответствующих критериям для включения в режим санкций, если такое включение может дать положительный эффект.

4. Вопрос о руководстве как ИГИЛ (ДАИШ), так и «Аль-Каиды» занимал государства-члены в этот отчетный период не только как показатель живучести группировок, но и как индикатор идеологической и оперативной направленности. Личность лидера ИГИЛ Абу аль-Хассана аль-Хашеми аль-Кураши (по сообщениям некоторых государств-членов, он также известен как Сейф Багдад и Абдуррахман аль-Ираки) не была подтверждена, когда группировка объявила 30 ноября о его смерти в предыдущем месяце. Новый лидер был объявлен как Абу аль-Хусейн аль-Хусейни аль-Кураши, но его подлинное имя пока неизвестно.

5. Выбытие лидеров ИГИЛ стала нормальным явлением в организации, что нашло отражение в тональности объявления о смерти Абу аль-Хассана. Государства-члены отмечали немедленные последовавшие за этим многочисленные присягания на верность новому лидеру Абу аль-Хусейну со стороны филиалов ИГИЛ в отсутствие конкретной информации о его личности или качествах как

лидера. Пул потенциальных лидеров в Сирийской Арабской Республике и Ираке, которые могут быть представлены как люди с правильной биографией и оперативным опытом, достаточно обширен и способен выдержать устойчивую убыль руководства в краткосрочной перспективе. Государства-члены отмечали также снижение морального духа основной части личного состава ИГИЛ. Филиалы за пределами Ирака и Леванта ценят и рассчитывают на преемственность в руководстве из ядра ИГИЛ, которую обеспечивает организация.

6. Для «Аль-Каиды» самым значимым событием стала гибель ее лидера Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QDi.006) в результате произведенного 31 июля удара кинетическим боеприпасом, что было подтверждено Соединенными Штатами Америки. Ни «Аль-Каида», ни «Талибан» официально не признали факт его смерти. Присутствие в то время аз-Завахири в центре Кабула в здании, которое, по сообщениям государств-членов, принадлежит «Сети Хаккани» (ТАе.012), указывает на продолжающиеся отношения сотрудничества между «Аль-Каидой» и «Талибаном». Его смерть подняла вопросы о преемственности и ее влиянии на угрозу, исходящую от «Аль-Каиды».

7. Не было сделано никаких заявлений о преемнике, и государства-члены предоставили весьма ограниченную информацию о предположениях или соперничестве внутри самой «Аль-Каиды». В ходе обсуждений в ноябре и декабре многие государства-члены придерживались того мнения, что Сейф аль-Адль¹ уже выступает в качестве фактического единоличного лидера группы. Приводились разные оценки причин, по которым о его лидерстве не было объявлено. Некоторые подчеркивали, что факт явного присутствия аз-Завахири в Кабуле доставляет неудобства талибам, стремящимся к легитимности в качестве правящей власти, и что «Аль-Каида» предпочла не усугублять ситуацию, признав его смерть. Но большинство считает, что ключевым фактором является продолжающееся присутствие в Исламской Республике Иран Сейфа аль-Адля. Это поставило перед «Аль-Каидой» сложные теологические и оперативные вопросы. Одно из государств-членов отвергло заявления, сообщения и оценки относительно присутствия в Исламской Республике Иран какого бы то ни было филиала «Аль-Каиды» или зависимого от нее лица.

II. События регионального значения

A. Африка

Центральная Африка и южная часть Африки

8. В Мозамбике развертывание региональных сил в провинции Кабу-Делгаду (S/2022/83, п. 9) оказало значительное влияние на группу «Ахль-ас-сунна валь-джамаа» (АСВД) (в перечне не значится), нарушив функционирование ее руководства, командных структур и баз. Если вначале наблюдалось широкое применение практики совершения мелких нападений силами компактных изолированных отрядов, которые занимались прежде всего грабежом в поисках провизии, то затем траектория развития конфликта резко изменилась. По оценкам расположенных в регионе государств-членов, силы АСВД, изначально насчитывавшие в своем составе 2500 боевиков, сократились до 280 взрослых боевиков. За последние шесть месяцев в результате операций развернутых сил погибли 70–120 боевиков и командиров. Государства-члены отмечают, что выжившие боевики — это закаленные бойцы, способные перемещаться и наносить

¹ Внесен в перечень как Мохаммед Салахаддин Абдельхалим Зидан (QDi.001), также известен как Сейф аль-Адль.

стратегические удары с опорой на независимые слажено функционирующие местные сети в части получения поддержки, боевых навыков и притока иностранных боевиков.

9. Боевики АСВД продемонстрировали более высокий уровень координации стратегических и тактических действий, вызвав перенапряжение региональных сил за счет совершения нападений на мирное население, внутренне перемещенных лиц, безопасные убежища и стратегические горнодобывающие предприятия в северной, центральной и южной частях Кабу-Делгаду. Государства-члены отмечали, что ячейки группы нападают на полицейские арсеналы в стремлении завладеть оружием и совершают набеги на деревни в поисках провизии, регулярно устраивают казни с обезглавливанием и характеризуются высоким уровнем применяемого ими насилия. Повстанцы совершали также нападения на высокодоходные международные горнодобывающие и энергетические предприятия, включая крупнейшие в мире графитовые рудники и рубиновые месторождения и крупнейшую в Мозамбике солнечную электростанцию. Хотя число погибших среди местного населения в целом снижается, такие нападения чреваты серьезными экономическими последствиями и приводят к массовому перемещению уязвимых групп населения.

10. Боевики АСВД значительно продвинулись на юг: повстанцы создали новую зону конфликта в округах Анкуабе и Кьюре, совершали нападения на юге вплоть до провинции Нампула, а также проводили упорные атаки в северных округах Макомиа, Нангаде и Муидумбе. В отчетный период в эпицентре нападений находились округа Анкуабе и Макомиа. Только за период с июня по июль 2022 года отмечено перемещение 161 046 человек из-за нападений в округах Анкуабе и Кьюре. Из 946 508 внутренне перемещенных лиц в северной части Мозамбика более половины составляют дети.

11. 14 июля 2022 года региональные силы захватили базу шейха Ассане (известную также как «База Катупа»), представляющую собой важный лагерь АСВД в Макомии, убив их лидера шейха Ассане, являвшегося гражданином Танзании. Командующему операциями Бономаду Мачуде Омару удалось скрыться. В результате рейда были изъяты важные документы по финансам, членскому составу, средствах связи и оружию. В результате совместной операции было освобождено в общей сложности 600 заложников.

12. АСВД возглавляет гражданин Танзании Абу Ясир Хассан (в перечне не значится), который является духовным лидером группы. По оценке государств-членов, группа состоит из полуавтономных ячеек, которые не придерживаются строгой иерархической структуры командования, что обеспечивает им гибкость и способность к изменению тактики. Государства-члены отмечали, что Хассан пострадал в автомобильной аварии, но сейчас восстанавливается после курса лечения. Давние отношения руководства с опытными иностранными боевиками, связанными с региональными сетями в Восточной и Центральной Африке, только способствовали приему закаленных в боях повстанцев в ряды группировки. Иностранные боевики-террористы являются выходцами из Кении и Объединенной Республики Танзания и, в меньшей степени, из Демократической Республики Конго, Сомали и Уганды.

13. Находящиеся в регионе государства-члены считают, что нет явных подтверждений того, что АСВД находится под командованием и управлением ядра ИГИЛ. В последнее время ИГИЛ именуется АСВД своим отдельным филиалом — «ИГИЛ-Мозамбик».

14. В Демократической Республике Конго совместные военные операции конголезских и угандийских сил против Альянса демократических сил (АДС) (CDe.001) привели к рассеиванию группы на более мелкие подразделения по всей зоне ее действия в восточной части Демократической Республики Конго. После налетов на стратегические лагеря АДС покинула опорные пункты в районе угандийской границы и двинулась на запад, расширив зону конфликта от угандийской границы до западной части провинции Итури, причем нападения совершались как на западе, в территории Мамбаса в Итури, так и на юге, в столице Северного Киву Гоме. В течение четырех месяцев после операции «Шуджаа»² АДС расширила свою зону охвата и влияния с 2820 км² до 8200 км².

15. АДС усилила также нападения в Бутембо и его окрестностях. 10 августа 2022 года АДС организовала успешный побег из тюрьмы в Бутембо, Северное Киву, освободив 800 заключенных. По оценкам государств-членов, хотя 112 заключенных были задержаны и еще 120 отказались вступить в ряды АДС, большинство из них были насильно включены в состав группы. Это — значительное вливание боевиков, которые со временем станут закаленными бойцами АДС. АДС устроила также два взрыва в Бутембо — 6 сентября и 3 октября, — целями которых являлись соответственно помещения национальной разведки и коммерческий кинотеатр.

16. АДС совершила свой первый теракт в Гоме 7 апреля 2022 года. Шесть человек погибли и более десятка получили ранения, когда женщина — гражданка Танзании — привела в действие на себе пояс с взрывчаткой в баре в военном городке Катиндо. По оценкам государств-членов, сеть АДС в Гоме получала инструкции от Медди Нкалубо (в перечне не значится) (S/2022/83, пп. 15 и 17) и Абу Акасси по телефону. Нкалубо предоставил инструкции по обращению с поясом смертника и его подрыву. Как было установлено государствами-членами, на пояс смертника имелась та же подпись, что и на устройстве, примененном при взрыве в Бени 25 декабря 2021 года. По мнению находящихся в регионе государств-членов, Нкалубо является организатором нападений в восточной части Демократической Республики Конго и Уганде.

17. По оценкам, АДС насчитывает в своем составе от 1500 до 2000 взрослых боевиков-мужчин. Под руководством Сека Балуку (он же Муса Балуку, CDi.036) в АДС произошел заметный раскол из-за сильной приверженности Балуку ИГИЛ (S/2022/83, п. 13). Несмотря на соответствующие заверения, несколько государств-членов в регионе опровергают любые связи между АДС и ядром ИГИЛ (ДАИШ) по линии командования и управления.

Восточная Африка

18. В Сомали правительство начало мощную военную кампанию по борьбе с группировкой «Харакат аш-шабааб аль-муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001). Хотя «Аш-Шабааб» понесла определенные потери в результате целенаправленных авиаударов по ее руководству и боевикам, государства-члены сообщали, что некоторые из самых масштабных нападений «Аш-Шабааб» были совершены совсем недавно. За последние шесть месяцев «Аш-Шабааб» убила более 500 мирных жителей, государственных служащих, солдат, сотрудников правоохранительных органов и международных миротворцев. В ходе своей самой смертоносной атаки «Аш-Шабааб» взорвала заминированные автомобили возле здания Министерства образования в столице Могадишо. В результате двойных взрывов погиб 121 человек и еще 333 человека получили ранения. «Аш-Шабааб» организовала также несколько смертоносных операций по осаде

² Совместная операция сил Демократической Республики Конго и Уганды в восточной части Демократической Республики Конго против АДС.

отелей. По оценкам государств-членов, группировка продолжает расширять свое территориальное продвижение как внутри страны, так и в соседних государствах — отмечаются многочисленные трансграничные вторжения в Эфиопию.

19. По оценкам государств-членов, под командованием «Аш-Шабааб» находится от 7000 до 12 000 боевиков, и она сохраняет неизменным свой потенциал. Государства-члены отмечали, что «Аш-Шабааб» получает от 100 млн долл. до 150 млн долл. США в год в виде доходов от налогообложения всех отраслей экономики Сомали и расходует не менее 25 процентов поступлений на военные закупки.

20. ИГИЛ-Сомали присутствует в Пунтленде. Однако государства-члены отмечают, что группировка не имеет возможности контролировать большие территории из-за продолжающихся нападений «Аш-Шабааб» и не обладает потенциалом для проведения сложных крупномасштабных операций. По оценкам, ИГИЛ-Сомали насчитывает в своем составе от 200 до 250 боевиков. В ИГИЛ-Сомали имеется отделение «Аль-Каррар» (S/2022/547, п. 24), которое возглавляет эмир ИГИЛ-Сомали Абдул Кадир Мумин, один из бывших лидеров «Аш-Шабааб», присягнувший на верность ИГИЛ в октябре 2015 года.

21. По оценке государств-членов, отделение «Аль-Каррар» действует как финансовый центр, переправляя средства филиалам. Несколько государств-членов отметили, что отделение «Аль-Каррар» оказывает финансовую поддержку ИГИЛ-Х, ежемесячно отправляя криптовалюту на сумму в 25 000 долл. США. По мнению государств-членов, ИГИЛ-Сомали получает 100 000 долл. США в месяц за счет вымогательства в судоходной отрасли и незаконного налогообложения. Однако государства-члены не предоставили окончательной информации о точном источнике финансовых потоков в отделение «Аль-Каррар».

Западная Африка

22. На фоне активизации террористических групп в регионе государства-члены отметили ухудшение обстановки в плане безопасности в Сахеле после ухода нескольких иностранных сил из Мали, которые помогали сдерживать угрозу. Несмотря на то, что эти силы уже не были полностью приспособлены к взаимосвязанному характеру конфликтов, в результате их ухода возник дефицит сил и средств, которым воспользовались террористические группы для повышения своей эффективности и мобильности, а также для расширения зоны своего влияния³.

23. В центральной части Мали и на севере и востоке Буркина-Фасо в отсутствие эффективного управления в качестве центральной власти утверждается «Джамаат нусрат аль-ислам валь-муслимин» (ДНИМ, QDe.159). Одно из государств-членов заявило, что в своих письменных работах Абдельмалек Друкдель (QDi.232) (по имеющимся сообщениям, умерший) показывал, как группа установила влияние в общине, используя уже существовавшее в ней соперничество. Несколько государств-членов отметили, что группа использовала негативные настроения уязвимых и недопредставленных общин, таких как туареги и фулани. В результате сильная этническая поляризация подпитывает насилие, неумышленно способствуя реализации ДНИМ своих целей. Несколько государств-членов сообщили, что деятельность негосударственных субъектов или местных ополчений в Мали и Буркина-Фасо усиливает напряженность межобщинных

³ В отчетный период Группа по наблюдению не смогла посетить страны Сахеля. Она планирует сделать это в 2023 году.

отношений и способствует вербовке боевиков в ДНИМ или «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС, QDe.163).

24. В южной и центральной частях Мали особой активностью отличается группа «Фронт освобождения Масыны» (в перечне не значится), являющаяся филиалом ДНИМ, а ее лидер Амаду Куффа (QDi.425) проводит политику радикализации членов общины фулани. Несколько государств-членов сообщили, что группировка направляет своих боевиков на границу с Мавританией и к северо-западу от Бамако для проведения акций по установлению контроля над путями сообщения и сбору налогов.

25. Отмечалось снижение уровня насилия в отношении гражданского населения в районе Мопти и Сегу, где под эгидой «Фронта освобождения Масыны» были достигнуты соглашения между общинами племен фулани и догон, включающие положения о наборе новобранцев. Тем не менее, насильственные действия «Фронта освобождения Масыны» распространились на восток до Сикассо на границе с Буркина-Фасо.

26. Таким образом, ДНИМ и ее филиалы усиливали свое давление из сельских районов и изолировали города, с тем чтобы заставить власти пойти на переговоры. Однако несколько государств-членов отметили, что захват крупных городов будет дорого стоить группировке, которая в настоящее время сосредоточена на борьбе с ИГИЛ.

27. Государства-члены отмечали также резкий рост насилия на севере и востоке Буркина-Фасо. ДНИМ и ее филиалы стремились установить контроль над осью коммуникаций север–юг на востоке страны, в особенности ввиду сильного присутствия «Ансарул ислам» (в перечне не значится). Объектом особого внимания являлась дорога N18, ведущая в Того и Бенин и проходящая через провинции Ньянья и Фада-Нгурма.

28. Если в 2021 году активность ИГБС снизилась из-за выбытия командного состава и последовавших внутренних разногласий, то в настоящее время в нескольких государствах-членах наблюдается резкий рост насилия после назначения в 2022 году новым лидером Аббы ас-Сахарауи (в перечне не значится). Центральное медийное подразделение ИГИЛ («Аль-Фуркан») использует заявления ИГИЛ об оперативном успехе в борьбе против ДНИМ, о котором свидетельствует штурм города Телатаи в сентябре 2022 года. ИГБС распространяет свои атаки на Гао, западный берег реки Нигер и на север Буркина-Фасо. Она активизировала вербовку новобранцев в общине фулани, используя негативные настроения в отношении общины дауссак и ее разногласия с ней, причем одно из государств-членов указало на усиление потенциала и живучести ИГБС.

29. Из-за экспансии ИГБС и поощряемой ею эскалации напряженности в общинах группировке приходится воевать с силами безопасности стран Сахеля, ДНИМ, которая сосредоточила свои силы на востоке Мали, и туарегскими ополчениями, такими как «Группа самообороны туарегов племени имгад и их союзников» (ГАТИА) и «Движение за спасение Азавада» (ДСА), у которых, по мнению одного из государств-членов, не имеется другого выбора, кроме как мобилизоваться перед лицом нападений ИГБС.

30. Ухудшение обстановки в плане безопасности быстро распространяется на юг — в Того и Бенин, где ДНИМ или ее филиалы сейчас совершают нападения и могут попытаться воспроизвести ту же модель использования в своих интересах напряженности в общинах. По мнению нескольких государств-членов, следующей целью ДНИМ может стать Гана, менее пострадавшая от такого насилия.

31. И ИГБС, и ДНИМ финансируют себя за счет взимания налогов, таких как закят, для оплаты расходов на вербовку боевиков. Они пользуются также слабыми сторонами сил безопасности и способны захватывать оружие во время нападений на казармы.

Северная Африка

32. Группировка «Исламское государство Ирака и Леванта — Ливия» (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) продолжает сталкиваться с проблемами после ударов по ее позициям на юге Ливии, в результате которых были уничтожены важные полевые командиры. Это заставило группировку передислоцироваться в несколько городов на юге, включая Феззан, Сабху, Убари, Мурзук, Умм-аль-Араниб, Катрун, Гадва и Фукаха, а также в горные районы, такие как Акакус и Джабаль-аль-Асвад.

33. ИГИЛ-Ливия продолжает сохранять живучесть, используя в своих интересах местный политический кризис и экономический спад на юге страны и поддерживая при этом сотрудничество с элементами в племенах, занимающимися контрабандой и незаконной торговлей, которые привлекают новых боевиков⁴. Группа финансирует себя за счет контрабанды оружия на юге Ливии, взимания налогов на незаконных торговых маршрутах и похищения людей ради выкупа, а также за счет малых и средних предприятий в городах Сахеля, которыми управляют сочувствующие ей лица, особенно на западе Ливии.

34. Группировку ИГИЛ-Ливия возглавляет Абдулсалам Даркулла (в перечне не значится), который недавно изменил стратегию развертывания организации на юге Ливии, разделив боевиков на шесть основных ячеек по 30–40 человек каждая. Группировка привлекала также иностранных боевиков из Ганы, Кении, Нигера, Нигерии и Судана.

35. Одно из государств-членов сообщило, что сформированная в 2016 году «Армия Сахары» связана с ИГИЛ. Она возглавляется Абдулазизом Махвазом ад-Джамалем и ставит своей целью создание халифата в Ливии. Группа насчитывает в своем составе порядка 1400 боевиков, включая «спящие» ячейки, вооруженные минометами, переносными гранатометами и стрелковым оружием. Эта потенциальная связь может указывать на то, что ИГИЛ-Ливия сильнее, чем предполагалось ранее.

36. Группа ««Аль-Каида» в Ливии» использует город Убари в качестве опорного пункта для других террористических организаций, действующих в Сахеле, включая ДНИМ. «Аль-Каида» активизировала свою деятельность по переводу боевиков из Нигера в Ливию и расселению их в окрестностях города Убари, где их принимает Факнан Тарги (глава службы безопасности) и размещают в гостевых домах Хасан Ауши (он же Абу Талха ат-Тарги) и Мухаммад Сиди Умар (никто из поименованных лиц в перечне не значится).

37. На юге Ливии «Аль-Каида» опирается на стратегию межплеменных браков и внедрения в местные племена для поддержания легитимности. Планы расширения сосредоточены на сахело-сахарских странах, особенно на северной части Мали, и городах, жизненно важных для деятельности группировки, включая Убари и Гат, где местные ячейки облегчают оказание логистической поддержки.

⁴ Из южной части Ливии, а также из Алжира, Мавритании, Мали, Нигерии, Судана, Туниса и Чада и наемников из чадских и суданских оппозиционных групп, действующих на юге Ливии.

38. Контртеррористическое давление Египта на Синае способствовало сокращению присутствия «Ансар бейт эль-макдис» (АБМ) на местном уровне. Тем не менее, группировка остается активной и боеспособной, совершая нападения на местные общины и египетские силы безопасности. По оценкам государств-членов, ее численность составляет около 1000 боевиков. В основном она была сосредоточена на севере, а в последнее время сместилась с северо-востока на северо-запад, что, вероятно, объясняется проблемами с укомплектованием личным составом. Одно из государств-членов отметило, что в западных районах имеются пути отхода к Синайским горам на юге. Снижение потенциала АБМ объясняют государственными инвестициями и инфраструктурными программами Египта на Синайском полуострове. Некоторые государства-члены отметили возросшие возможности АБМ в части совершения террористических актов, как, например, в деревне Джалбанат в августе и нападение на 26-ю бригаду вооруженных сил Египта в июле.

39. Террористическая угроза сохраняется в Марокко. Было предотвращено несколько заговоров с целью совершения террористических нападений на объекты служб безопасности с применением взрывчатки, огнестрельного оружия или ножей. Террористические ячейки, действующие подпольно через интернет, вызывают все большую озабоченность: в ходе недавних арестов были получены доказательства оперативного планирования. В остальной части Северной Африки деятельность группировок ИГИЛ и связанных с «Аль-Каидой» групп оставалась сдержанной отчасти из-за принимаемых контртеррористических мер, особенно в Алжире и Тунисе, а также из-за перемещения части боевиков в Сахель.

В. Ирак и Левант

40. ИГИЛ (ДАИШ) продолжает нести значительные потери в командном составе в Ираке и Сирийской Арабской Республике — 30 ноября было объявлено о смерти лидера Абу аль-Хассана аль-Хашеми аль-Кураши и о заступившем ему на смену новом лидере Абу аль-Хусейне аль-Хусейни аль-Кураши. Прежний лидер погиб во время операций 15–17 октября 2022 года в Джасиме в мухафазе Дарья на юге Сирийской Арабской Республики.

41. Несколько государств-членов установили, что бывший лидер имел псевдонимы Абдурахман аль-Ираки и Сейф Багдад; по имеющимся данным, лицом, скрывавшимся за этими псевдонимами, являлся Нураддин Абделилла Мутни (иракец, в перечне не значится). Его статус был известен узкому кругу лиц, которым и ограничивалось его общение, и, как сообщается, у него не было заместителя. Личность вновь объявленного лидера остается неизвестной. Одно из государств-членов представило его как иракского ветерана ИГИЛ, который, по всей вероятности, будет продолжать политику своего предшественника.

42. Сирийское руководство ИГИЛ также понесло потери: в результате операций, проведенных Соединенными Штатами, в июле на северо-западе Сирийской Арабской Республики погиб его лидер Махер аль-Агаль, а в октябре на севере Сирийской Арабской Республики — один из его заместителей Абу-Хашум аль-Умауи. Были убиты или задержаны несколько других лидеров или кураторов ИГИЛ, в том числе в результате арестов, проведенных Турцией. Одно из государств-членов сообщило, что Джума Аувад Ибрагим аль-Бадри (в перечне не значится) также был задержан вместе с Башаром Хаттабом Газалем ас-Сумейдаи (в перечне не значится) или вскоре после его ареста, что позволяет предположить, ни один из них не являлся бывшим лидером ИГИЛ.

43. Хотя выбытие руководства ослабило ядро ИГИЛ, государства-члены считают, что группировка сохраняет свою живучесть. По имеющимся оценкам, ИГИЛ насчитывает в обеих странах от 5000 до 7000 членов и сторонников, примерно половину из которых составляют боевики.

44. В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ предпринимала попытки переместить свое руководство подальше от районов усиления контртеррористических мер, рассредоточивая свои ячейки численностью от 15 до 30 человек по всей территории страны, в том числе на юге, в частности, в Даръа, сохраняя при этом тайные убежища к западу от реки Евфрат. Группировка продолжала использовать тактику партизанской войны, совершая асимметричные нападения на сирийские правительственные силы, Сирийские демократические силы и мирное население, и при этом ее операции были сконцентрированы в мухафазах Дейр-эз-Зор и Хомс с продвижением вплоть до Хамы, Хасаки и Ракки. Свое стратегическое значение для ИГИЛ сохраняет центральная пустыня (Бадия), где члены организации проходят обучение и переформирование.

45. Одно из государств-членов указало на связи ИГИЛ с сетями содействия, связанными с северной частью Сирийской Арабской Республики и действующими из одной из соседних стран. Такие связи включали предоставление материально-технической поддержки и расселение в гостевых домах за плату. Гостевые дома обычно возглавляют женщины, которым зачастую неизвестна личность постояльцев, и подразделяются на разные категории в зависимости от стран происхождения членов ИГИЛ.

46. В Идлибе группа «Фронт «Ан-Нусра» в защиту народа Леванта» (также известная как «Хайят тахрир аш-Шам» (ХТШ, QDe.137)) остается основным филиалом «Аль-Каиды», под командованием которого находится от 7000 до 10 000 боевиков, включая порядка 1000 иностранных боевиков. ХТШ по-прежнему ориентируется на выполнение местных задач и стремится расширить свое присутствие за пределы Идлиба, что проявилось в ее октябрьском продвижении в сторону Африна. Группировка практикует жесткое управление, производя произвольные аресты и применяя пытки. Несмотря на попытки ХТШ изобразить отмежевание от «Аль-Каиды», некоторые лидеры ХТШ восхваляли аз-Завахири. ХТШ получает доход в основном на контролируемой территории, пользуясь своей монополией на услуги общего пользования, а также от торговли товарами в дополнение к взиманию налогов, вымогательству, пожертвованиям в социальных сетях и кампаниям по сбору средств в общинах. Доходы ХТШ от торговли топливом и энергией через фиктивную компанию «Watad Petroleum» (см. S/2021/68, п. 16) и ее дочерние предприятия оцениваются примерно в 1,5 млн долл. США в месяц.

47. Наиболее боеспособной террористической группой в Центральной Азии, действующей под покровительством ХТШ остается «Катиба ат-таухид валь-джихад» (КТД, QDe.168), численность личного состава которой увеличилась примерно до 800 человек. Сообщается, что ХТШ негативно отнеслась к включению КТД в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» в марте 2022 года и переименовала КТД в «Лива Абу Убайда».

48. По данным нескольких государств-членов, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ, QDe.088), также известное как «Туркестанская исламская партия» (ТИП), осуществляла тесное взаимодействие с ХТШ в Идлибе. Одно из государств-членов сообщило, что эти две группы организовали совместную учебную подготовку по БПЛА и другим видам вооружений. По данным этого государства-члена, в октябре организация ИДВТ/ТИП направила десятки людей для участия в боевых действиях ХТШ против Сирийской национальной армии в Алеппо и захватила район Африн. Она закупила крупные партии оружия

и усилила военную подготовку. Одно из государств-членов сообщило, что эта группа подготовила более 500 несовершеннолетних, внушая им идеологию «вооруженного освобождения Восточного Туркестана», из которых в боевой состав было зачислено 200 человек, участвовавших в вооруженном патрулировании на передовой линии. Группа активно вербовала китайских граждан из ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

49. Другой крупный филиал «Аль-Каиды» «Хуррас ад-дин» (ХАД, в перечне не значится), возглавляемый Самиром Хиджази (он же Абу Хаммам аш-Шами, он же Фарук ас-Сури, он же Абу Хаммам аль-Аскари, в перечне не значится)⁵, сохраняет малозаметное присутствие, в том числе на юге зоны деэскалации в Идлибе и к северу от Латакии. О каких-либо существенных изменениях в его руководстве не сообщалось. Одни государства-члены оценивают численность ХАД в 1500–2000 боевиков, а другие считают что его боевой состав насчитывает 300–500 человек⁶. Постоянное давление, оказываемое ХТШ на ХАД, ограничило его оперативные возможности, что, по имеющимся сообщениям, вынудило его переместиться из Идлиба в районы, расположенные севернее, ближе к Турции. Группа по-прежнему стремилась атаковать Запад, но столкнулась с трудностями в обеспечении финансирования. Одно из государств-членов указало, что ХАД получает прямые указания от Сейфа аль-Адля.

50. В Ираке повстанческая деятельность ИГИЛ остается эффективной. Группа сохраняет способность совершать террористические акты, несмотря на контртеррористические усилия Ирака, в результате которых в этом году было уничтожено порядка 150 агентов ИГИЛ. Группа действует в сельских горных районах, пользуясь слабостью пограничного контроля на иракско-сирийской границе.

51. За отчетный период частота нападений ИГИЛ в Ираке несколько снизилась. Как отметили некоторые государства-члены, под руководством своего лидера в Ираке Абдаллы Макки Муслиха ар-Рафии (он же Абу Хадиджа, в перечне не значится) ИГИЛ стремится намеренно уменьшить внимание к себе, восстановиться и оправиться от потерь. ИГИЛ сохраняет маневренность, с тем чтобы уклоняться от атак иракских сил.

52. Деятельность в Ираке сосредоточена в двух областях: логистическая поддержка в мухафазах Анбар, Найнава и Мосул и оперативные действия в Киркуке, Дияле, Салах-эд-Дине и северной части Багдада. Одно резонансное нападение, жертвами которого стали более 10 человек, было совершено 18 декабря в Киркуке. Атаки ИГИЛ в этих районах подчеркивают важность поддержания расширенного сотрудничества между иракскими силами и силами «пешмерга». Группировка продолжала выбирать объектами своих терактов иракские силы безопасности, общинных лидеров и гражданских лиц, совершая главным образом вооруженные нападения и производя подрывы самодельных взрывных устройств.

53. Несмотря на нынешние неудачи, риск возрождения ИГИЛ в основной зоне конфликта сохраняется. Соседние страны также уязвимы для нападений, совершаемых под руководством ИГИЛ или инспирированных ею. Одно из государств-членов сообщило, что 26 октября боевик ИГИЛ (ДАИШ) напал на святилище Шах-Черах в Ширазе, Исламская Республика Иран, убив 15 человек, включая троих детей. ИГИЛ (ДАИШ) взяла на себя ответственность за это в сообщении, опубликованном в ее еженедельном журнале.

⁵ Самир Хиджази считается зятем Сейфа аль-Адля (QDi.001) (см. S/2021/68, п. 17).

⁶ Одно из государств-членов отметило, что половину боевиков составляют выходцы из Алжира, Египта, Иордании, Марроко, Туниса и стран Центральной Азии.

54. Сохраняется возможность расширения сферы влияния группировки за пределы непосредственного региона, что обуславливает необходимость дальнейшей международной координации действий в деле борьбы с ИГИЛ, особенно на севере Сирийской Арабской Республики.

С. Аравийский полуостров

55. Группа ««Аль-Каида» на Аравийском полуострове» (АКАП) (QDe.129), действующая в Йемене под руководством Халида Батарфи (в перечне не значится), продолжает сталкиваться с неудачами из-за постоянного контртеррористического противодействия и внутренних противоречий. Группировка продолжала использовать благоприятные условия для восстановления сил и расширения местных операций с совершением нападений на коалиционные и иностранные силы. Несмотря на неудачи, АКАП оставалась угрозой местного и регионального значения, которая может распространиться и за пределы страны.

56. АКАП присутствует в основном в мухафазах Хадрамаут, Шабва, Мариб, Эль-Бейда и Абьян, а ее «спящие» ячейки находятся в Эль-Махре, на побережье Хадрамаута, в Адене и Лахдже. Хотя точную численность АКАП трудно оценить из-за ее интеграции с некоторыми местными племенами, ее личный состав насчитывает от тысячи до 2500–3000 боевиков. Одно из государств-членов охарактеризовало Батарфи как неэффективного лидера, неспособного обеспечить АКАП соответствующие финансовые средства и материально-техническую поддержку. К числу руководителей относятся Ибрагим Мохамед аль-Банна (безопасность), Ибрагим Ахмед аль-Коси (шариат) и Саад бин Атеф аль-Авлаки (операции), причем никто из них в перечне не значится.

57. АКАП усилила нападения в южных мухафазах Шабва и Абьян — главным образом в отместку за начавшееся в августе осуществление инициативы «Стрелы Востока». Это может указывать на характерную для АКАП тенденцию активизировать усилия под давлением, а не менять стратегию. Одно из государств-членов отметило, что эти нападения наглядно свидетельствуют об угрозе, которую представляет АКАП и ее наступательные амбиции в южных мухафазах. Атаки группы освещались АКАП через ее медийные средства, которые продолжали подстрекать к совершению нападений террористами-одиночками в регионе Персидского залива и на Западе. Государства-члены считают медиапродукцию АКАП одним из основных инструментов радикализации.

58. Для снижения риска проникновения в свои ряды АКАП все более полагается на децентрализованную структуру, позволяющую каждой ее ячейке действовать независимо с обеспечением связи через конкретных людей, отвечающих за безопасность. АКАП сотрудничает с «Аш-Шабааб» и сетью связанных с ней лиц, занимающихся контрабандой оружия. Несколько государств-членов отметили перемещение боевиков из Сомали в Йемен и, возможно, в обратном направлении, но не внесли ясности в отношении его цели. Одно из государств-членов указало на осуществление конъюнктурного сотрудничества между хуситами и «Исламским государством Ирака и Леванта — Йемен» (ИГИЛ-Йемен, QDe.166) в дополнение к АКАП (см. S/2022/547, п. 53).

59. АКАП получает доходы от грабежей (в том числе банков и обменных пунктов), контрабанды оружия и нефтехимической продукции, а также изготовления фальшивых денег. Для получения дополнительного финансирования группировка активизировала операции по похищению людей ради выкупа (по имеющимся сообщениям, АКАП сократила свою долю до одной пятой). АКАП проводит вербовку новобранцев для пополнения своих рядов и усиления поддержки со стороны племен.

60. ИГИЛ-Йемен взяла на себя ответственность за одно нападение, совершенное ею в июле, после того, как она почти полностью свернула свою деятельность. Некоторые боевики присягнули на верность новому лидеру ИГИЛ, но ожидается, что группировка продолжит сокращаться, уступая место более активной АКАП. У группы нет лидера, и внутренние разногласия представляются значительными. Боевики в мухафазах Эль-Бейда и Аден формируют «спящие» ячейки, а лидеры скрываются в безопасных убежищах в Шабве и Марибе. Одно из государств-членов оценивает численность ИГИЛ-Йемен примерно в 250 боевиков, большинство из которых являются перебежчиками из АКАП. В санкционном перечне не значатся шариатский эмиссар Насир Мухаммед Авад аль-Гидани аль-Харби и главный медийщик Абдул Азиз аш-Шедри. Одно из государств-членов отметило координацию действий между ИГИЛ-Йемен и ИГИЛ-Сомали в части контрабанды оружия и незаконной переправки боевиков.

D. Европа

61. Государства-члены характеризуют угрозу терроризма в Европе как эндогенную и считают, что она исходит от саморадикализирующихся лиц. Хотя пропаганда ИГИЛ утратила свой импульс и влияние среди единомышленников, новый издаваемый группой «Хуррас эт-таухид» на английском языке журнал в поддержку «Аль-Каиды» “Mujahideen in the West” рассчитан на более молодежную аудиторию потенциальных сторонников и продолжает подстрекать к проведению операций террористами-одиночками в Европе. Государства-члены сообщали о нападениях в тюрьмах, совершаемых саморадикализовавшимися заключенными на сотрудников тюрем. Одно из государств-членов с растущей озабоченностью отметило угрозу, исходящую от бывших осужденных за преступления, связанные с терроризмом, которые после освобождения продолжают придерживаться радикальной идеологии.

62. Государства-члены особо отметили угрозу того, что вернувшиеся иностранные боевики-террористы могут стать вербовщиками и сформировать ячейки из сторонников местного происхождения в Европе. Большинство из них — это люди, обладающие навыками радикализации и напрямую связанные с центральным командованием в зонах конфликтов. В октябре Национальная полиция Испании ликвидировала ячейку ИГИЛ в Мелилье, Испания, идеологически обработавшую и завербовавшую более 50 несовершеннолетних, к которым они совершали подход в общественных парках и мечетях города; 13 человек были арестованы в Мелилье и Гранаде, Испания, и двое в Надоре, Марокко. Двое из задержанных ранее уже осуждались за вербовку боевиков и отправку их в Мали. Ячейка, лидером которой являлся имам мечети «Ассалам» в Мелилье, создала хорошо организованную инфраструктуру, которая производила и распространяла пропаганду ИГИЛ на различных цифровых платформах.

63. Несколько государств-членов выразили обеспокоенность по поводу того, что Балканы служат маршрутом для скрытой переправки террористов в Европу. В августе Национальная полиция Испании арестовала двух иностранных боевиков-террористов из Северной Африки, которые влились в ряды «Аль-Каиды» в Сирийской Арабской Республике в 2014 году, имели боевой опыт в зонах конфликтов и перемещались нелегальными способами через Турцию, Болгарию, Сербию, Венгрию и Австрию. Они использовали сети незаконной переправки мигрантов в Сербии, которые предоставляли им поддельные паспорта для въезда в Шенгенскую зону. Одно из государств-членов особо отметило дополнительную сложность задержания иностранных боевиков, переправляющихся наземным транспортом с Балкан через Шенгенскую зону, по сравнению с теми,

кто возвращается морским транспортом и проходит биометрический контроль по прибытии на средиземноморское побережье.

64. Государства-члены отметили злоупотребления, допускаемые связанными с террористами некоммерческими организациями (НКО), которые не включены в санкционный перечень. Египетская НКО «Аль-Башаир», зарегистрированная в Турции и, по всей вероятности, имеющая аффилированную организацию в Сирийской Арабской Республике, играла важную роль в переводе средств под видом гуманитарной помощи для сирот в восточной части Гуты, Сирийская Арабская Республика, от доноров из Испании, действия которых координировались Фаресом Кутейни, известным членом ополчения ХТШ в Идлибе под руководством Манафа Кутейни (оба лица в перечне не значатся) для вербовки и обучения будущих боевиков-террористов.

65. Государства-члены отметили последствия политики репатриации в Западной Европе и риск того, что женщины-репатриантки будут проводить идеологическую обработку других лиц, в особенности несовершеннолетних, что ставит под сомнение эффективность существующих программ реабилитации и реинтеграции. Прокуроры одного из государств-членов обратили особое внимание на проблему установления гражданства родившихся в Сирийской Арабской Республике детей его граждан, правовой статус которых остается неурегулированным во многих европейских странах, а также на влияние этой проблемы на гражданские права и политику реинтеграции.

66. В контексте недавно завершившихся судебных процессов по делам о парижских терактах 2015 года и терактах 2016 года в Брюсселе и Ницце, Франция, одно из государств-членов отметило задачу лишения подсудимых возможности изображать себя в качестве жертв или героев, что идет в русле террористической пропаганды, при одновременном устранении у них с помощью судебных процессов стимула к участию в террористической деятельности.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

67. Афганистан остается основным источником террористической угрозы в Центральной и Южной Азии. Она исходит из таких группировок, как «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161), «Аль-Каида» (QDe.004), «Техрик-э-Талибан — Пакистан» (ТТП, QDe.132), а также ИТИМ/ТИП, Исламское движение Узбекистана (ИДУ, QDe.010), Группа исламского джихада (QDe.119), «Катиба имам аль-Бухари» (QDe.158), «Катиба атаухид валь-джихад» (QDe.168), «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится) и других. Эти группы пользуются большей свободой передвижения в Афганистане из-за отсутствия у «Талибана» эффективной стратегии безопасности.

68. ИГИЛ-Х преподносит себя в качестве главного соперника администрации де-факто, сформированной «Талибаном», а ее стратегическое внимание сосредоточено на Афганистане и выходит за его пределы, распространяясь на историческую область Хорасан. Главная цель группировки заключается в том, чтобы показать, что талибы неспособны обеспечить безопасность в стране. Нападая на дипломатические представительства, ИГИЛ-Х стремится подорвать отношения между «Талибаном» и соседними странами. Атака на российское посольство в Кабуле 5 сентября стала первым нападением на дипломатическое представительство в Афганистане после захвата власти талибами; в декабре ИГИЛ-Х взяла на себя ответственность за нападения на посольство Пакистана и гостиницу, в которой проживали китайские граждане. Она угрожала также совершить

террористические нападения на посольства Индии, Ирана и Китая в Афганистане. Помимо резонансных атак, ИГИЛ-Х почти ежедневно совершает нападения на низовом уровне, вызывая страх в местных общинах и выбирая в качестве объекта таких нападений шиитские меньшинства, с тем чтобы подорвать власть талибов-пуштунов и бросить вызов зарождающимся органам безопасности.

69. По оценкам находящихся в регионе государств-членов, численность ИГИЛ-Х составляет в настоящее время от 1000 до 3000 боевиков, из которых порядка 200 человек — это выходцы из Центральной Азии, однако другие государства-члены считают, что численность ИГИЛ-Х достигает не менее 6000 человек. Основные ячейки ИГИЛ-Х находятся главным образом в восточных провинциях Кунар, Нангархар и Нуристан, и крупная ячейка действует в Кабуле и его окрестностях. Более мелкие группы были обнаружены в северных и северо-восточных провинциях Бадахшан, Фарьяб, Джаузджан, Кундуз, Тахар и Балх. Поскольку Балх является одной из наиболее экономически развитых провинций на севере, она по-прежнему представляет для ИГИЛ-Х основной интерес с точки зрения получения доходов. Одно из государств-членов сообщило, что ИГИЛ-Х начала заниматься контрабандой наркотиков, что является новым явлением.

70. Выпускаемый ИГИЛ-Х журнал «Голос Хорасана» публикует пропагандистские материалы на пушту, персидском, таджикском, узбекском и русском языках; примечательно распространение пропаганды на таджикском и узбекском языках, начавшееся недавно, после того, как в медиа-крыле ИГИЛ-Х приступил к работе гражданин Узбекистана по фамилии Рашидов. В целях вербовки боевиков из этнических групп региона и укрепления боеспособности группировки ИГИЛ-Х завербовала Рашидова через интернет во время его работы в Финляндии в качестве трудового мигранта до его переезда в Афганистан. ИГИЛ-Х использует учение базирующегося в Сирийской Арабской Республике идеолога радикализма Абу Мохаммада Косони (Ходжихонова). Пропаганда движения «Талиги джамаат» в Кыргызстане, единственной стране в Центральной Азии, где оно не запрещено, распространяется на соседние страны. Этнические узбеки и таджики являются объектом для вербовки: по имеющейся информации, с начала 2021 года в ряды группировок в Сирийской Арабской Республике вступило порядка 200 граждан Узбекистана.

71. Государства-члены сообщали об отсутствии существенных изменений в численности личного состава «Аль-Каиды» за период после представления предыдущего доклада. Несмотря на то, что Соединенные Штаты объявили об убийстве аз-Завахири, связи между «Аль-Каидой» и «Талибаном» остаются тесными, о чем свидетельствует присутствие в регионе основного руководства «Аль-Каиды» и связанных с ней групп, таких как «“Аль-Каида” на Индийском субконтиненте» (в перечне не значится). Ожидается, что в ближайшей перспективе «Аль-Каида» будет оставаться в Афганистане. По данным одного из государств-членов, связанное с «Аль-Каидой» «Катиба умер фарук» («Красное подразделение»), возможно, вновь активизируется в провинциях Кунар и Нуристан после возвращения командующего операциями «Аль-Каиды» Абу Ихласа аль-Масри, захваченного в провинции Кунар в 2010 году. Также сообщалось, что он возобновил руководство по освобождению после захвата власти талибами.

72. 2 сентября лидер ИДУ Усмон (Мадумаров Холимжон Парадаевич), являвшийся гражданином Таджикистана, был убит неизвестными нападавшими. Его сменил на этом посту заместитель руководителя ИДУ Номан (Саматов Мамасоли), ранее отвечавший за финансы. Несколько государств-членов сообщили, что ИТИМ/ТИП продолжает перемещение из Бадахшана в провинцию Баглан, создавая там оперативные объекты и арсеналы. Одно из государств-членов

отметило сотрудничество между ИТИМ/ТИП и ИГИЛ-Х, даже несмотря на то, что первая из них уже давно присоединилась к «Аль-Каиде». По данным этого государства, они обменивались личным составом и планировали совместные операции, при этом ИТИМ/ТИП предоставляла ИГИЛ-Х военных инструкторов и направляла своих членов в оперативное подразделение, отвечавшее за отслеживание китайских граждан и совершение нападений. 29 июля в Кабуле они договорились приобрести оружие и совершить теракты против китайских объектов в Афганистане. Обе группы совместно издавали пропагандистские плакаты на уйгурском языке. Вопрос о том, является ли такое сотрудничество между группами стратегическим или конъюнктурным, требует дальнейшего изучения.

73. Некоторые государства-члены сообщали об изменениях в отношениях между ИТИМ/ТИП и ТТП: первая снабжает ТТП разведывательной информацией и взрывными устройствами, а последняя обязуется оказывать поддержку боевикам ИТИМ/ТИП, пытающимся проникнуть на территорию Пакистана. Одно из государств-членов информировало, что ИТИМ/ТИП сотрудничала с «Джамаат Ансарулла» и ИДУ в произведенной в сентябре передислокации части своих вооруженных формирований в Бадахшане.

74. Несколько государств-членов сообщили, что захват власти талибами в Афганистане привел к тому, что ТТП активизировала нападения на Пакистан. 28 ноября ТТП объявила о разрыве достигнутой в мае договоренности о прекращении огня с правительством Пакистана после убийства двух высокопоставленных командиров ТТП в Афганистане. По данным одного из государств-членов, несмотря на сокращение числа нападений на пакистанские силы безопасности в первые месяцы действия режима прекращения огня, оно постепенно увеличивалось по мере укрепления ТТП своего присутствия в Афганистане. В августе один из основателей и военачальников ТТП Абдул Вали (он же Омар Халид Хорасани) был убит вместе с двумя другими лидерами ТТП в провинции Пактика, Афганистан. По имеющимся сообщениям, его сменил Мукаррам Шах (он же Умара Хорасани, в перечне не значится). По данным одного из государств-членов, ТТП объявило 14 июля о своем решении одобрить ходатайство «Бригады Маджида» о присоединении к ТТП.

Юго-Восточная Азия

75. Террористическая активность в Юго-Восточной Азии в отчетный период оставалась низкой, несмотря на значительное присутствие террористических групп, связанных с ИГИЛ, включая Группу «Абу Сайяф» (ГАС, QDe.001) и «Джемаа исламия» (ДИ, QDe.092), которая уже давно сотрудничает с «Аль-Каидой». В Малайзии благодаря введению комендантского часа на побережье Сабаха были пресечены предпринятые ГАС попытки вторжения. ИГИЛ совершала нападения в сентябре и призвала боевиков в Индонезии, Малайзии и Сингапуре присоединиться к группировке. Не связанная с ИГИЛ ДИ продолжает делать акцент на вербовке боевиков и проникновении в индонезийские учреждения.

76. Одно из государств-членов отметило, что из-за проницаемости границ существует угроза со стороны возвращающихся иностранных боевиков-террористов в трехгранной зоне в морях Сулу и Сулавеси, включающей в себя штат Сабах на востоке Малайзии, Филиппины и Индонезию. Угрозу для региона представляют связанные с «Аль-Каидой» выходцы из Северной Африки, стремящиеся перебраться в Юго-Восточную Азию. Существует опасение, что эти люди могут послужить базой для новой террористической деятельности. «ИГИЛ — Юго-Восточная Азия» (в перечне не значится) по-прежнему в значительной степени зависит от средств, получаемых от основного ядра ИГИЛ для активизации пропагандистской деятельности и нападений.

77. По данным одного из государств-членов, контртеррористические силы нанесли удар по индонезийской группировке «Тимур моджахедин», ликвидировав в сентябре в провинции Центральный Сулавеси одного из ее старших командиров по имени Джаид (он же Пак Гуру). Кроме того, контртеррористическое подразделение «Денсус-88» арестовало в июле и сентябре 2022 года 17 членов ДИ и 15 членов «Джамаа аншарут даула» (ДАД) (QDe-164). Индонезия выявила также пять индонезийских боевиков ИГИЛ, которые переводили деньги из Индонезии и Турции для лиц в лагерях Дейр-эз-Зора и Эль-Холя для вербовки несовершеннолетних. Созданная Индонезийским советом моджахедов (в перечне не значится) НКО «World Human Care» (в перечне не значится) предоставляла средства и оружие боевикам ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

78. На Филиппинах сотрудничество между бывшими повстанческими группами и силами безопасности позволило произвести в июле-августе арест четырех боевиков из «Группы Мауте» (в перечне не значится) и двух членов «Группы Хассана» (связанной с ИГИЛ). Кроме того, недостаток поддержки со стороны населения и тяжелые условия на Минданао вынудили к сдаче восьмерых боевиков из «Группы Мауте» и еще одного из «Группы Хассана», которые получили амнистию от правительства. В ноябре из-за выбытия боевиков в результате контртеррористических операций на Минданао сдались в обмен на амнистию 150 боевиков из ГАС. В октябре в тюрьме строгого режима в городе Замбоанга был убит заместитель командира ГАС Инданг Сусукан.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

79. По оценкам государств-членов, денежные резервы ИГИЛ (ДАИШ), хранящиеся в Сирийской Арабской Республике и Ираке, составляют от 25 до 50 млн долл. США, причем несколько государств-членов считают, что эти резервы истощаются. Предоставляя финансирование, ИГИЛ оказывает поддержку своим филиалам и членам повсюду в мире, обеспечивает вербовку и пропагандистские операции и помогает добиваться освобождения заключенных из тюрем и лагерей для внутренне перемещенных лиц. Однако самые крупные расходы ИГИЛ — это выплаты денежного довольствия боевикам и материальная помощь семьям погибших и заключенных боевиков, которые достигают сотен тысяч долларов. Хотя финансовая структура ИГИЛ оказалась устойчивой, несмотря на смену руководства, нынешнее давление на организацию привело к снижению доходов.

80. Кроме того, контртеррористические операции оказывают давление на источники доходов ИГИЛ, в результате чего расходы ядра ИГИЛ на оружие, боеприпасы, обучение и выплату денежного довольствия превышают получаемые доходы. Поэтому задача привлечения средств стала критически важной для организации. Дефицит ресурсов привел к снижению морального духа.

81. Методы получения доходов варьируются в зависимости от местонахождения филиалов ИГИЛ (например, незаконная торговля природными ресурсами), но мобилизация средств производится в основном за счет вымогательства, грабежей, пожертвований, заката и похищений с целью выкупа, число которых увеличилось. Одно из государств-членов отметило, что ИГИЛ получает средства от торговли наркотиками, в частности фенетиллином (каптагон). ИГИЛ по-прежнему контролирует незаконные торговые маршруты и облагает налогом контрабандистов, перевозящих оружие и наркотики, и торговцев людьми. Некоторые

государства-члены утверждали, что источником дохода в некоторых районах, где действует ИГИЛ, таких как Ливия и Сирийская Арабская Республика, по-прежнему является контрабанда нефти. Одно из государств-членов сообщило, что ИГИЛ начала отмывать деньги через инвестиции в законный бизнес, такой как гостиницы и недвижимость в Ираке и Сирийской Арабской Республике. По имеющимся сообщениям, ИГИЛ практикует также кражу скота для получения денег и создания нестабильности в племенах.

82. «Хавала» и услуги мобильных банков остаются основными средствами, используемыми ИГИЛ для перемещения денег, наряду с курьерами, перевозящими наличность, валютными биржами, безопасными платежными системами и виртуальными активами. ИГИЛ все чаще использует виртуальные валюты, в особенности «стейблкоины». Одно из государств-членов отметило использование одной из криптовалют (Tether) в операциях на суммы свыше 100 000 долл. США для финансирования ИГИЛ-Х, что свидетельствует о возросшей изоционности в использовании менее известных криптовалют с повышенной защищенностью. ИГИЛ продолжает собирать средства на платформах социальных сетей, зачастую используя такие креативные способы, как обмен очков, набранных в видеоиграх, на фиатную валюту. Некоторые государства-члены отметили, что ИГИЛ перечисляет финансовые пожертвования через интернет вместо того, чтобы направлять своих сторонников в зоны конфликтов, и что ИГИЛ стремится развивать собственные коммуникационные технологии.

83. Особо следует отметить, что в Ираке вынесен первый известный обвинительный приговор по делу о финансировании терроризма после принятия им закона о финансировании терроризма в 2005 году. Глава финансовой сети «Ар-Раби» Мухаммед Абделькадир Мутни Ассаф ар-Раби был приговорен в марте к пожизненному заключению за перечисление средств и проведение обменных операций на черном рынке (см. S/2021/655, п. 68).

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

84. За отчетный период не сообщалось ни о каких конкретных инцидентах, несмотря на то, что в торговле культурными ценностями были выявлены связи между транснациональными организованными преступными сообществами и террористическими организациями.

85. Незаконной торговле культурным наследием, используемой для финансирования терроризма, способствуют отсутствие прозрачности и незаконный оборот в неконтролируемых пространствах. Простота трансграничных переводов и хранения криптовалют делает рынок пригодным для незаконного перечисления денег, что потенциально может облегчать финансирование терроризма. Доходы от торговли антиквариатом и другими культурными ценностями, похищенными из зон конфликтов, позволяют террористическим группам финансировать вербовку и укреплять свой оперативный потенциал для совершения террористических актов. Кроме того, криптовалюты, игровые платформы, социальные сети и «хавала» используются для целей реализации и незаконного оборота антиквариата.

86. Одно из государств-членов особо отметило, что террористические организации продолжают эксплуатировать культурное наследие, взимая «налоги» или выдавая разрешения на раскопки. В районах вокруг скалы Бамиан в Афганистане, где находятся ниши Будды, совершаются грабежи и производятся незаконные раскопки. В стремлении снизить риск получения «Аль-Каидой» прибыли от незаконной торговли древностями ассоциации торговцев предметами искусства из Австралии, Германии, Испании, Италии, Соединенного

Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов, Франции и Чехии объединили свои усилия по предотвращению незаконного оборота культурного наследия из Афганистана и стран Центральной Азии. Государства-члены предупреждали о возможной торговле награбленными в Афганистане артефактами. Несколько государств-членов отметили ключевую роль, которую может сыграть Конвенция Совета Европы о преступлениях, связанных с культурными ценностями, в ограничении доходов террористов путем криминализации незаконных раскопок, уничтожения и повреждения объектов культурного наследия.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах

87. Несмотря на определенный прогресс в реализации программ репатриации, государства-члены не отметили существенного улучшения ситуации в лагерях и центрах временного содержания, в частности на северо-востоке Сирийской Арабской Республики (S/2022/547, пп. 88–91). Риски в области безопасности и гуманитарные риски оставались серьезными, а ситуация по-прежнему была нестабильна и чревата серьезными потенциальными последствиями как для регионального, так и глобального ландшафта угроз. Сохранялась сильная обеспокоенность, в том числе по поводу того, что в лагерях воспитывается новое поколение боевиков ИГИЛ (ДАИШ).

88. Серьезную опасность по-прежнему представляют операции по освобождению заключенных, проводимые ИГИЛ для пополнения своих оперативных и руководящих кадров. Однако, по оценке одного из государств-членов, несмотря на освобождение 100–300 заключенных, в целом ИГИЛ понесла существенные потери в силах и средствах в результате нападения в январе 2022 года на тюрьму в Эль-Хасаке (там же, п. 91). Она все еще принимает меры к восстановлению утраченных сил и средств.

89. На северо-востоке Сирийской Арабской Республики проведенная в конце августа Сирийскими демократическими силами операция по уничтожению сетей содействия ИГИЛ в лагере Эль-Холь привела к аресту более 200 членов ИГИЛ, обнаружению туннелей и конфискации оружия. Хотя эта операция повлекла за собой ослабление потенциала ИГИЛ в лагере, группировка продолжает использовать этот лагерь для вербовки.

90. Оценки численности иракцев, сирийцев и иностранных боевиков террористов в лагерях и тюрьмах варьировались, но в целом соответствовали динамике, отраженной в предыдущих докладах. Оценки количества иностранных боевиков-террористов, находящихся на свободе в Сирийской Арабской Республике и Ираке, колеблются в диапазоне от 2000 до 3000 человек. Отсутствие иностранных войск ограничивает привлекательность Афганистана как зоны конфликта для этих боевиков. Государства-члены сообщали об отсутствии значительного потока иностранных боевиков-террористов из Сирийской Арабской Республики в Афганистан, что отчасти объясняется запретом ХТШ на выезд своих членов из Сирии; отсутствием призывов со стороны влиятельных проповедников; и опасениями талибов по поводу рисков, связанных с перемещением иностранных боевиков-террористов, которые существовали в 1990-х и начале 2000-х годов. Несколько государств-членов сообщили, что некоторые иностранные боевики-террористы в Афганистане получили внутренние удостоверения личности (таз-киры) от де-факто властей «Талибана». Афганистан оставался привлекательным скорее как безопасное убежище, а не фронт.

91. Государства-члены отметили, что с 2019 года четыре страны Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан — репатриировали из лагерей в Сирийской Арабской Республике и тюрем в Ираке 1320 граждан стран Центральной Азии, в основном женщин и детей, которые ранее находились под властью ИГИЛ. Репатриированным женщинам и детям оказывалась на родине медицинская, психологическая, финансовая и социальная помощь, включая доступ к образовательным и социальным программам, жилью и работе. По оценкам государств-членов, такие меры смягчают потенциальные террористические риски в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

92. За отчетный период в Комитет не было подано ни одного ходатайства о предоставлении изъятия из запрета на поездки и от государств-членов не было получено никакой информации о попытках совершения поездок или о применении мер по соблюдению запрета к лицам, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды».

93. Эффективность мер по соблюдению запрета на поездки зависит от качества Сводного санкционного перечня Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Однако несколько государств-членов отметили, что остаются проблемы с обеспечением совместимости систем сбора биометрических данных с национальными розыскными списками для целей эффективной проверки и применения мер по соблюдению запрета к включенным в такие списки лицам. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность в связи с отсутствием идентификаторов, возможным неправильным написанием имен, отсутствием биометрической информации и нежеланием некоторых стран обмениваться информацией, касающейся включенных в перечень лиц. Группа по наблюдению призвала государства-члены к улучшению положения с биометрическими идентификаторами, используемыми в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и снабжению их ссылкой на специальные уведомления Интерпола — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

B. Замораживание активов

94. В пункте 46 резолюции [2610 \(2021\)](#) содержится призыв ко всем государствам-членам представить Комитету обновленный доклад об осуществлении ими мер по замораживанию активов и изъятию из него. Вербальная нота, содержащая форму доклада и ссылку для представления в режиме онлайн, была распространена среди всех государств-членов 5 мая 2022 года, а крайний срок получения докладов был установлен на 1 ноября 2022 года. Еще одна вербальная нота была направлена 23 сентября в порядке напоминания государствам-членам о приближении крайнего срока. Свои доклады Комитету представили в общей сложности 25 государств-членов. Группа по наблюдению готова проинформировать Комитет о полученных ответах.

95. В отчетный период Комитет получил и одобрил через контактный центр для получения ходатайств об исключении из санкционного перечня два ходатайства о предоставлении изъятий из режима замораживания активов для целей оплаты насущных и чрезвычайных расходов.

С. Оружейное эмбарго

96. Уделяя особое внимание Африке, государства-члены с озабоченностью отмечают распространение обычного и самодельного оружия на континенте.

97. Находящиеся в регионе государства-члены отмечали, что в Демократической Республике Конго оружие, применяемое АДС, в основном было захвачено у Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) в ходе боевых действий или нападений на склады оружия. Также широко распространен незаконный оборот боеприпасов. В Гоме и Бени в восточной части Демократической Республики Конго против вертолетов и бригады оперативного вмешательства Организации Объединенных Наций применялись бронебойные боеприпасы. На севере Мозамбика оружие захватывается из полицейских арсеналов в городах, которые подвергаются нападениям, причем подразделения быстрого реагирования в Нангаде за последнее время подверглись нескольким нападениям.

98. Оружие, применяемое группировкой «Ахль ас-сунна валь-джамаа» (АСВД), включает автоматы АК-47, ручные пулеметы ПКМ, крупнокалиберные пулеметы, гранатометы с треножным станком и оптикой для поражения вертолетов бронебойными боеприпасами, гранаты, минометы, РПГ-7 с боеприпасами для поражения личного состава, способными пробивать легкобронированные автомобили, взрывчатые вещества и детонаторы для изготовления самодельных взрывных устройств с использованием солнечных аккумуляторов многократного действия для мобильных телефонов. Государства-члены отмечали факты изготовления самодельных взрывных устройств в лагерях АСВД и АДС, где, по имеющимся данным, производилась сборка аккумуляторов, паяных компонентов самодельных взрывных устройств и дистанционных детонаторов. АСВД использует для сборки компонентов труд подвергшихся похищению женщин. Самодельные взрывные устройства применялись против миссии Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в Мозамбике и руандийских сил в провинции Кабу-Делгаду.

99. По данным государств-членов, в Мозамбик должен был прибыть инструктор для обучения личного состава АСВД навыкам изготовления самодельных взрывных устройств. Взрывчатые вещества изготавливаются из аммиачной селитры (удобрение). У АСВД в буше имеется необходимое оборудование, включая генераторы (похищенные у горнодобывающих компаний) и приспособления для измельчения аммиачной селитры. В Демократической Республике Конго усовершенствовались методы применения и технология изготовления самодельных взрывных устройств АДС: их все чаще применяют в городах, они могут снаряжаться большим боевым зарядом и усовершенствованными взрывателями, что указывает на участие внешних инструкторов.

100. Государства-члены отмечают, что у побережья Кабу-Делгаду оружие доставлялось по морю с использованием плавающих пластиковых пакетов с маркерами и буев, оснащенных спутниковой связью на солнечных батареях для передачи информации об их местоположении. Оружие также перевозится в автотопливозаправщиках на снабженных отсеками сварных платформах с пересечением проливаемых границ на территории всего региона.

101. Что касается беспилотных авиационных систем, или дронов, то власти Мозамбика сообщают, что сбили два разведывательных дрона АСВД. Беспилотники также использовались и АДС. В Западной Африке ДНИМ, ИГИЛ и «Западноафриканская провинция Исламского государства» использовали разведывательные беспилотники для наблюдения. Миссия Африканского союза в Сомали обнаружила применение мини/микро-БПЛА в воздушном пространстве над военной базой в области Средняя Шабелле в Сомали.

102. По оценкам государств-членов, члены «Аш-Шабааб» входят в сеть незаконного оборота оружия в Йемене. «Аш-Шабааб» перевозит компоненты самодельных взрывных устройств, боеприпасы и оружие из Йемена в Сомали на плавсредствах. Установлено, что члены АКАП являются частью сети незаконного оборота оружия «Аш-Шабааб» в Йемене, занимающейся торговлей противотранспортными наземными минами, гранатометами, автоматами АК-47, пулеметами и снайперскими винтовками с глушителями и оптическими прицелами.

103. Члены ИГИЛ-Сомали также осуществляют контрабанду оружия из Йемена в Сомали на судах доу, пользуясь услугами посредников в Пунтленде. Посредники поставляют оружие как ИГИЛ-Сомали, так и «Аш-Шабааб» и не имеют определенной принадлежности.

V. Рекомендации

104. Многие государства-члены выразили Группе по наблюдению обеспокоенность по поводу того, что их правительства по политическим соображениям употребляют термин «ДАИШ», а не «ИГИЛ» или его варианты. Такие государства-члены стремятся отмежевать ислам от узкой террористической группы, которая сама включила слово «исламское» в свое название, поскольку это может придавать большую авторитетность ее нарративам. Это создает препятствия для эффективного осуществления санкционного режима по резолюции 1267, поскольку термин «ДАИШ» реже употребляется в докладах Группы по наблюдению и других средствах общения с государствами, предусмотренных применимыми резолюциями Совета Безопасности, равно как и в соответствующих пунктах санкционного перечня.

105. Группа по наблюдению хотела бы обратить внимание Комитета на факторы, вызывающие озабоченность у государств-членов, и обращает особое внимание на то, что термин «ДАИШ» не употребляется в соответствующем пункте санкционного перечня, касающегося «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, QDe.115), что влечет за собой трудности в части соблюдения санкций. Группа по наблюдению считает целесообразным просить Комитет рассмотреть вопрос о том, как решить эту проблему — возможно, путем внесения поправки в соответствующий пункт перечня. При необходимости Группа по наблюдению готова оказать любую поддержку.

106. Группа по наблюдению рекомендует Комитету провести с государствами-членами работу по изучению того, как можно задействовать существующие инструменты в рамках режима санкций 1267 для решения проблемы терроризма на Африканском континенте.

107. Группа по наблюдению указала в своем тридцатом докладе на проблемы, с которыми сталкиваются некоторые государства-члены как в части качества составления перечня, так и в плане своевременного внесения в него изменений (S/2022/547, п. 104). На том этапе Группа по наблюдению сообщила, что этот вопрос решается. Группа по наблюдению продолжает слышать от многих государств-членов, что эта проблема сохраняется и до сих пор не решена. Группа подчеркивает важность автоматического уведомления государств-членов об изменениях в перечне 1267 и рекомендует Комитету безотлагательно уделить этому вопросу свое внимание.

108. Группа по наблюдению рекомендует Комитету провести работу с государствами-членами в части поощрения обмена в режиме реального времени информацией об иностранных боевиках-террористах и лицах, включенных в перечень,

между собой, а также с Комитетом и Интерполом согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

VI. Деятельность Группы по наблюдению и ее замечания и предложения

109. В отчетный период по мере ослабления воздействия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Группа по наблюдению возобновила практику совершения больших поездок для проведения личных встреч с государствами-членами. Качество диалога между экспертами в безопасной обстановке, в том числе с представителями разведслужб и органов безопасности, способствует повышению отдачи. Крупные срывы сложных графиков поездок негативно сказались на эффективности работы Группы по наблюдению. Группа просит при необходимости проявлять максимальную гибкость в рамках принятых в Организации Объединенных Наций правил совершения поездок.

110. Группа продолжала поиск информации, имеющей отношение к ее мандату, а также работу по разъяснению и информационно-пропагандистскому обеспечению режима санкций посредством участия во встречах с представителями соответствующих международных и региональных организаций, частного сектора и гражданского общества, а также в партнерстве с Контртеррористическим управлением, Исполнительным директором Контртеррористического комитета, Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [1373 \(2001\)](#), и группами экспертов, обслуживающими другие комитеты Совета Безопасности.

111. В отчетный период Группа провела ежегодный обзор пунктов перечней, предусмотренных режимом 1267. Параллельно с этим она провела санкционированную Комитетом проверку соответствия данных, начиная с имен и фамилий, обзор которых проводится ежегодно, и представила предложения по внесению изменений в перечень. В 2023 году Группа продолжит проверку соответствия данных по остальным именам и фамилиям из перечня 1267, с тем чтобы устранить существующие несоответствия и предложить дальнейшие поправки.

112. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.